

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что правовой режим иностранных инвестиций можно определить как совокупность условий (правил) осуществления инвестиционной деятельности, внешней формой выражения которых являются международные договоры и внутреннее законодательство государства-реципиента капитала. Общепризнанным является деление правовых режимов на национальный режим, режим наибольшего благоприятствования и специальный режим.

Анализ внутреннего законодательства Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что наше государство в качестве общего правила закрепляет национальный режим иностранных инвестиций. В отношении же тех инвесторов – резидентов государств, с которыми Республикой Беларусь заключены соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций, применимы иные правила. Абсолютное большинство таких соглашений устанавливает возможность использования двух режимов: РНБ и национального режима, закрепляя непосредственно за иностранным инвестором право выбора наиболее подходящего. Данный фактор, по нашему мнению, делает инвестиционный климат Республики Беларусь более благоприятным, поскольку предоставляет самому иностранному инвестору право выбора применяемых при допуске на внутренний рынок, а также в деятельности на данном рынке условий, льгот и преференций, ограничений формирующих в конечном итоге соответствующий правовой режим.

Список использованных источников:

1. Об инвестициях: Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 53-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. О реализации инвестиционного проекта «Экспериментальный многофункциональный комплекс «Минск-Мир»: Указ Президента Республики Беларусь от 22.09.2014 № 456 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2016.
4. Пушкин, А.В. Правовой режим иностранных инвестиций в Российской Федерации / А.В. Пушкин А.В. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2016

УДК 347

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА КЛАД

Е.Н. Гладкая,

старший преподаватель кафедры адвокатуры Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси Международный университет «МИТСО»,

Одним из оснований приобретения права собственности, закрепленных в главе 14 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), является обнаружение клада.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 234 ГК клад – это зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу акта законодательства утратил на них право.

Из определения следует, что кладом считаются деньги и ценные предметы. При этом возникает ряд вопросов, требующих осмысления: являются ли кладом найденные денежные знаки, находящиеся в обращении на момент их обнаружения? Любое ли платежное средство является кладом? Какие объекты гражданского оборота законодатель включает в понятие «ценные предметы»? Последний вопрос как нельзя лучше показывает несовершенство рассматриваемой правовой нормы: для каждого понятие «ценный предмет» имеет свою смысловую нагрузку: для кого-то ценным предметом является найденная семейная фотография, а горсть монет не представляет особой ценности. К слову, на основании проведенного анализа гражданского законодательства отдельных стран постсоветского пространства, было выявлено, что и там нет единого мнения по данному вопросу. В Гражданском кодексе Украины кладом признаются закопанные в земле или сокрытые иным способом деньги, валютные ценности, другие ценные вещи [2, ч. 1 ст. 343]. В гражданском законодательстве Азербайджанской Республики кладом считаются зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или иные предметы [3, ч. 1 ст. 187]. Согласно ч. 1 ст. 327 Гражданского кодекса Республики Молдова (далее – ГК Республики Молдова) кладом признается любая сокрытая или зарытая в землю, хотя бы и произвольно, движимая вещь.

Согласно анализируемому определению, кроме вышеуказанных характеристик, найденный предмет может быть отнесен к категории кладов, если его собственник не может быть установлен либо в силу акта законодательства утратил на него право.

В этой связи, возникают закономерные вопросы: какова процедура поиска собственника найденной вещи, должно ли лицо, нашедшее клад, осуществлять самостоятельные поиски его предполагаемого собственника, каким образом должен устанавливаться факт утраты права собственника на найденное имущество? Ответов на поставленные вопросы действующее законодательство не дает. По нашему мнению, проблема поиска собственника утраченного клада не должна возлагаться на лицо, нашедшее клад или иное заинтересованное лицо. Считаем возможным в данном случае использование зарубежного опыта. Так, в ст. 770 Гражданского кодекса Франции закреплено положение о том, что кладом признается вещь, на которую никто не может удостоверить свою собственность [5, с. 82].

Еще одним основанием признания вещи бесхозной согласно исследуемой норме является утрата права собственника на нее в силу акта законодательства. Цивилисты по-разному трактуют данное основание. К примеру, С.В. Овсейко под утратой права собственника на найденную вещь в силу акта законодательства понимает отказ от нее владельцем в силу ч. 1 ст. 227 и ч. 1 ст. 237 ГК, а также на основании приобретательной давности (п. 2 ст. 226 ГК) [6]. По нашему мнению, с такой точкой зрения нельзя согласиться, поскольку, согласно положениям главы 14 ГК, приобретательная давность относится к основаниям приобретения права собственности, а не к основаниям его утраты. Опять же не учитываются иные случаи утраты права собственности на клад в результате акта зако-

нодательства. К примеру, сокрытое в послереволюционный период подлежащее национализации имущество не может рассматриваться как предмет наследования, и при наличии у наследников сведений о месте сокрытия такого имущества им придется договариваться с собственником соответствующего земельного участка или строения о разделе прав на клад согласно нормам ч. 1 ст. 234 ГК.

Использованные законодателем в определении клада прилагательные «зарытые» и «скрытые» указывают на то, что только умышленное сокрытие факта владения найденной вещью собственником позволяет отнести ее к категории «клад». В таком случае, возникает вопрос: как быть с тем имуществом, которое было утрачено собственником ненамеренно, например, в ходе стихийного бедствия? Может ли такое имущество быть отнесено к кладу? Согласно ч. 1 ст. 327 ГК Республики Молдова, кладом признается любая сокрытая или зарытая в землю, хотя бы и *непроизвольно*, движимая вещь. По нашему мнению, такая формулировка является более точной.

Отдельные ученые, анализируя признаки клада, указывают на то, что ккладам могут быть отнесены вещи сокрытые определенное время назад. При этом четкие временные границы от момента сокрытия клада до момента его обнаружения не устанавливаются.

Например, Г.Ф. Шершеневич, определял признак сокрытости клада так: «сокрытость в отдаленное время, когда уже нет в живых лиц, которые могли бы доказать принадлежность найденного» [5, с. 77].

Далее в п. 1 ч. 1 ст. 234 ГК сказано, что клад поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строения и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. Анализируя данное положение, стоит согласиться с Л.В. Щенниковой, которая справедливо указывает на то, что в данной ситуации не понятно, какое право на имущество имел ввиду законодатель: только право собственности или также иное вещное право. Ведь само по себе слово «принадлежать» означает «быть в чьей-то власти, в чьем-то обладании, владении» [5, с. 81], и, следовательно, нельзя считать, что оно характеризует определенное вещное право.

В свою очередь неясно, на каком этапе должно быть заключено соглашение о долях между лицом, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.) и лицом, обнаружившим клад: до начала поисков клада, во время или в случае обнаружения клада?

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 234 ГК, при обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, в котором был обнаружен клад. Из этого следует, что любые действия по осуществлению поиска клада без разрешения на то собственника расцениваются как незаконные и лишают права нашедшего клад претендовать на свою долю от его стоимости. В этом случае ситуация, когда обнаружение клада имело место в ходе выполнения иных договоренностей с собственником земельного участка (другого имущества,

в котором был найден клад), остается неурегулированной. Неясно как быть в случае, когда кладоискатель добивается разрешения на проведение иного рода работ на земельном участке собственника, преследуя при этом цель поиска клада. В этом связи предлагается считать удачным законодательный опыт Литовской Республики. Согласно ст. 953 Гражданского кодекса Литвы, запрещается осуществлять поиски клада на чужой земле. В противном случае нашедший клад утрачивает свое право на вознаграждение.

Продолжая анализ указанной статьи ГК, следует указать вот на что, если п. 1 ч. 1 ст. 234 ГК допускает переход права собственности на найденную вещь не к собственнику, а субъекту иных вещных прав, о чем было сказано выше, то в п. 2 ч. 1 ст. 234 ГК законодатель был предельно четок, и наделил правом выдачи разрешения на проведение раскопок или поиска ценностей иным способом исключительно собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт.

Особый интерес представляет для осмысления п. 1 ч. 2 ст. 234 ГК, согласно которой в случае обнаружения клада, содержащего материальные объекты, обладающие отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующие одному из критериев отбора материальных объектов для присвоения им статуса историко-культурной ценности, такие объекты подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере пятидесяти процентов стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 98-З «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь» (далее – Закон № 98-З) историко-культурными ценностями являются материальные объекты (материальные историко-культурные ценности) и нематериальные проявления творчества человека (нематериальные историко-культурные ценности), имеющие отличительные духовные, художественные и (или) документальные достоинства и которым придан статус историко-культурной ценности.

Критерии отбора материальных объектов для придания им статуса историко-культурной ценности закреплены в ст. 20 Закона № 98-З, на основании которой к таковым относятся материальные объекты, которые являются одним из факторов формирования национального менталитета; редким или ценным свидетельством существования исчезнувшей цивилизации; эпическим произведением, созданным или существенно переосмысленным и видоизмененным народом Беларуси; редким или выдающимся образцом созданного человеком окружения и др. Критериев отнесения найденной вещи к историко-культурной ценности так много, что сложно назвать ту, которая не подпадает под данную классификацию.

Законодатель в ч. 3 ст. 234 ГК отдельно упоминает о лицах, которые осуществляют так называемый профессиональный поиск. Согласно указанной правовой норме, правила ст. 234 ГК не применяются к лицам, в круг трудовых или служебных обязанностей которых входило проведение раскопок и поиска, направленных на обнаружение клада.

Что же делать, когда клад найден? Каков должен быть порядок действий в этом случае лица, нашедшего клад? В отличие от российского законодательства, где, как справедливо отмечает Л.В. Щенникова, этот вопрос не урегулирован [5, с. 80], в белорусском законодательстве искомый порядок действий закреплен в ст. 19 Закона № 98-З. Согласно указанной статье юридическое либо физическое лицо, случайно обнаружившее движимый материальный объект, сведения, о существовании которого к моменту обнаружения отсутствовали и собственник которого не известен, отказался от права собственности или утратил его по другим основаниям, если он может представлять собой историко-культурную ценность, обязано: принять меры по его сохранению и не позднее чем в двухдневный срок сообщить в местный исполнительный и распорядительный орган либо в территориальный орган внутренних дел о нем; такие органы обязаны принять объект по акту приема и в двухдневный срок сообщить об этом в Министерство культуры Республики Беларусь; последнее в пятидневный срок принимает названный объект по акту приема-передачи либо составляет акт об отсутствии у материального объекта особых духовных, художественных и (или) документальных ценностей.

К слову, если алгоритм действий лица, нашедшего клад, законодателем установлен, то порядок получения таким лицом вознаграждения остается не разработанным. В ч. 4 ст. 20 Закона № 98-З лишь сказано, что собственник земельного участка или иного имущества, где был обнаружен объект, которому был присвоен статус историко-культурной ценности, а также лицо, которое его обнаружило, имеют право на получение вознаграждения в порядке и на условиях, определенных законодательством Республики Беларусь.

На основании проведенного анализа ст. 234 ГК был сформулирован ряд вопросов к законодателю, ответов на которые исследуемая статья не дает. В связи с чем считаем возможным воспользоваться зарубежным опытом законотворчества для внесения изменений в современное гражданское законодательство Беларуси.

Предлагаем, определение клада, закрепленное в ч. 1 ст. 234 ГК, изложить в следующей редакции: *клад, то есть зарытые в земле или сокрытые иным способом, в том числе ненамеренно, деньги или ценные предметы, на которые никто не может удостоверить свою собственность*, поступает в собственность лица, которому имущество (земельный участок, строения и т.п.), где клад был сокрыт, *принадлежит на праве собственности*, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. Стоит также упомянуть о том, что при закреплении положения о переходе права собственности на найденную вещь собственнику земельного участка (иного имущества), где клад был найден, обязательна к сохранению норма о праве лица, нашедшего клад, на вознаграждение в процентном соотношении от стоимости клада.

Предлагаемое определение клада дает ответы только на ряд заданных вопросов, что оставляет возможность для дальнейшего научного изучения исследуемой темы с целью совершенствования гражданского законодательства Беларуси о вещных правах.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс] : 16 января 2003 г., № 435-IV : с изм. и доп. по состоянию на 18.02.2016 г. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8896. – Дата доступа: 10.09.2016.
3. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : 28 декабря 1999 г., № 779-IQ : с изм. и доп. по состоянию на 24.06.2016 г. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2577. – Дата доступа: 07.09.2016.
4. Гражданский кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : 06 июня 2002 г., № 1107-XV : с изм. и доп. по состоянию на 29.05.2014 г. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3244. – Дата доступа: 01.09.2016.
5. Щенникова, Л. В. Проблемы вещного права : монография / Л. В. Щенникова. – М. : Норма : ИНФРА-М. – 2016. – 208 с.
6. Овсейко, С. В. Клад: гражданско-правовое понятие [Электронный ресурс] : [по состоянию на 03.06.2013 г.] / С. В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
7. Гражданский кодекс Литовской Республики [Электронный ресурс] : 18 июля 2000 г., № VIII-1864 // Сейм Литовской Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=286643. – Дата доступа: 13.09.2016.
8. Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 98-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК. 347.15/18

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА

Е.С. Гринь

кандидат юридических наук, доцент кафедры интеллектуальных прав заместитель заведующего кафедрой по научной работе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Вопросам правовой охраны изображения гражданина в российском праве уделяется большое внимание. Это связано с тем, что в последнее время, граждане чаще стали обращаться за защитой нарушенного права на изображение, а также обусловлено влиянием практики Европейского суда по правам человека, правовые позиции которого послужили основанием для корректировки норм гражданского законодательства, посвященных рассматриваемой проблематике. В настоящее время повсеместное распространение фотографий, видеозаписей источников, содержащих изображение гражданина, стало возможным благодаря сети «Интернет», в связи с этим возникла необходимость более детального правового регулирования отношений, возникающих в указанной сфере.